

ЮРИЙ ГРАБЛИН
РАССКАЗЫ

16+

Юрий Иванович Граблин

Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29822662

SelfPub; 2018

Аннотация

Увлекательные и смешные рассказы, основанные на реальных событиях на просторах Советского Союза в эпоху "холодной войны". По понятным причинам все фамилии реальных участников изменены. Читатель без труда окунётся с головой в события брежневских времён и насладится яркими и добрыми воспоминаниями о тех "золотых" годах.*В качестве обложки используется картина художника Валерия Барыкина.

Содержание

Забавный случай	4
Убийственная откровенность	6
Профессионалы	7
Поговорили	8
Ирония судьбы или ну его на хрен	9
Два прикола для Мыколы	18
Прикол № 1. Постановка на счетчик	19
Прикол № 2. Распродажа полярных надбавок	22
Слуховые галлюцинации	25
Командировка	28
Новогоднее шоу	31
Польза информации	34
Неудачная шутка	36
Инвалидная группа	39
Юбилей	41
Штанга для зарядки	42
Женя Заедкин	45
Челночная поездка	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Забавный случай

В не очень далекие времена, когда автобусы **Мончегорск – Мурманск** ходили по грунтовой дороге, через поселок **Тайбола**, произошел забавный случай.

На автостанции **Мончегорска** пассажиры производили посадку в автобус Мурманск – Мончегорск. Молодая женщина усаживала пожилую маму и говорила ей:

– Ты спи, мама, там тебя Коля встретит, – и попросила водителя разбудить бабушку в Тайболе.

Водитель, зевая, пообещал это сделать. Автобус тронулся в путь. В Тайболе пассажиры и водитель, забывший про бабушку, которая мирно спала, вышли на перекур. После перекура автобус, проехав километров 30, вдруг резко затормозил. Водитель с расстроенным лицом объяснил пассажирам, что он забыл разбудить бабушку в Тайболе и попросил разрешения у пассажиров вернуться, обещая нагнать упущенное время. Сердобольные пассажиры дали «добро». Автобус вторично подъехал к Тайболе. Водитель, разбудив бабушку, почти торжественно объявил ей о прибытии. Бабушка, зевнув, поблагодарила, продолжая упорно сидеть в своем кресле. Водитель уже настойчиво спросил, собирается или нет выходить бабушка. Ответ бабушки потряс весь автобус, – «Сынок, ты езжай, мне в Мурманск надо, а в Тайболе мне дочка сказала принять таблетки». В гомерическом сме-

хе пассажиров автобуса очень странно выделялись испуганно хлопающие бабушкины глаза и шевелящиеся губы водителя, в которых явно читалась ненормативная лексика.

Убийственная откровенность

Две бабушки, сидя в поликлинике, у кабинета невропатолога, с каким-то сладостным упоением разговаривали про болезни.

– Уж я к нему через день, да каждый день хожу.

– А что так плохо себе чувствуешь?

– Да нет, просто мне дома делать нечего.

И грустно вздохнула.

Профессионалы

Стоя в длинной очереди в поликлинике, я обратил внимание, как мимо меня прошли два пожилых слесаря – сантехника. У маленького толстого и лысого в руке был смеситель «елочка» с болтающимися внизу шлангами. У высокого, худого и седого был газовый ключ № 2.

Я слегка удивился, когда через полчаса эти слесаря с теми же предметами так же сосредоточенно проследовали в противоположном направлении. Я еще больше удивился, когда минут через 20 это дефиле повторилось еще раз. Очередь была длинная, делать было нечего. И я стал считать. Когда тринадцатый раз они проходили мимо меня, в руках у них не было ни смесителя, ни ключа. От удивления, поймав за рукав толстого, я остановил его движение. Медленно подняв глаза, он смотрел на меня вопрошающе.

– Где смеситель? – коротко спросил я.

– Обед, – так же коротко ответил он мне и продолжил движение.

Поговорили

Очередь в хлебном отделе двигалась очень быстро. Покупатели спешили, продавщица работала сноровисто. Старенькая бабушка, подойдя к прилавку долго рассматривала ассортимент.

- Дочка, а это что за хлебушек?
- Бабушка, это хлеб «семь злаков»
- А пряники у вас свежие?
- Да, бабушка, свежие, мягкие.
- А какие конфетки у вас есть?

Продавщица долго перечисляла весь ассортимент конфет с ценами. Очередь росла. Бабушка все также изучала содержимое прилавка. Диалог с продавщицей продолжался. Очередь у хлебного отдела существенно увеличилась. Продавщица, теряя терпение и ласковые нотки в голосе, спросила:

- Бабушка, да что тебе надо – то?
- Мне – то? Да половинку черного.

Распухшая очередь долго смеялась.

Ирония судьбы или ну его на хрен

Когда моряки приходят с моря – это праздник!

В первый день моряк, не желая никого видеть, посвящает себя жене и алкогольным напиткам. На второй день дома накрываются столы, приглашаются гости, родственники и друзья.

Был второй день по приходу судна. Тралмейстер Гоша, расхлебавшись с делами, собирался ехать на автобусе домой, в Мончегорск.

– Проводить тебя, что – ли? – задумчиво спросил рыбмастер Володя.

– Да, как хочешь.

– Ну тогда подожди на причале, я сейчас переоденусь.

Стоя на причале, Гоша увидел, как во главе с рыбмастером по трапу спускаются еще пять членов команды, страстно желающих его проводить.

Собственно говоря, неважно, кто кого куда провожает, но это отличный повод выпить.

До автобуса было долго и, гуляя в окрестностях вокзала, провожающие и отъезжающий потихоньку доводили себя до кондиции. Во время этого времяпровождения в компанию был принят «родственник».

«Родственник» – это бывший член экипажа, который перед последним рейсом списался с судна и ушел в отпуск по причине рождения у него ребенка. В свое время, когда Гошу с ним знакомил брат его жены, он был представлен как родственник без имени и фамилии. После этого он для всех стал просто «родственник». Его отловили в пьяные объятия, когда он шел с молочной кухни, неся в руке лесочную авоську, полную детского питания в маленьких баночках и скляночках. Не сопротивляющийся родственник быстро нагнал алкогольный уровень всей компании.

Придя на автостанцию, и с удивлением обнаружив, что до автобуса еще целый час, вся компания, поддерживая друг друга, спустилась на нижнюю площадь вокзала в кафе «Экспресс», где, к сожалению, продавали коньяк на разлив.

Последнее, что помнил Гоша, это свою просьбу к одновременно говорящим собутыльникам, чтобы его не забыли посадить в автобус.

Очнулся он от того, что у него заложило уши. Открыв глаза, он с удивлением увидел, что в автобусе, в котором он сидел, было три места в ряду. Повернув голову и посмотрев в окно автобуса, он заметил, как далеко внизу проплывали облака. Оценив обстановку и осмотрев себя, он пришел к выводу, что вокруг него незнакомые люди, он находится в самолете, золотая печатка, часы, документы и деньги, за исключением тридцати рублей, у него отсутствовали. В тщетной попытке проснуться, он больно ущипнул себя за щеку,

но картина не изменилась. Тогда Гоша дотронулся до рукава рядом дремавшего пожилого человека и спросил:

– Извините пожалуйста, не считайте меня идиотом, но скажите куда мы летим.

– В Киев. – удивленно ответил сосед.

– А с пересадкой или без пересадки?

– С пересадкой. – еще больше удивился он.

– А где?

– В Москве.

Гоша задумался. В Москве придется садиться на поезд и ехать обратно, искать документы, деньги и свидетелей своего отъезда, так как вспомнить, что было после «Экспресса» не представлялось возможным.

– А когда будет пересадка?

– А она уже была. – раздраженно ответил сосед.

– Слушай, мужик, – возмутился Гоша – Я еще мог в самолет в Мурманске сесть пьяным, но кто меня пропустил в Москве?

Пожилой сосед стал объяснять Гоше как преподаватель глупому ученику.

– Пропустили потому, что у тебя большое горе – в Киеве у тебя умерла родная бабушка. Ты сирота. Бабушка тебя вскормила грудью и ты летишь на ее похороны.

Во время его речи Гоша подумал, что он сошел с ума. В Киеве у него родственников не было, родители у него были живы.

– Это что, я сказал?

– Нет, это сказали твои друзья.

– А где они?

– Где-то впереди сидят.

Гоша, выйдя в проход, двинулся разыскивать друзей. И он их нашел – друзья оказались настоящими. Все его собутыльники, включая родственника с авоськой с детским питанием, мирно спали в шести креслах. Отсутствовал только моторист Саня. Разбудив рыбастера, Гоша спросил:

– Ну и какого хрена нас в Киев понесло?

– Какой Киев? Я вас только до Москвы провожаю, меня дома ждут. – испуганно сказал он.

У ног мирно покоился откуда-то взявшийся большой портфель плотно набитый бутылками с водкой. Разбудив всю компанию, Гоша с Володей стали пытаться вывести у еще не протрезвевших друзей подоплеку сложившейся ситуации. Большинством голосов постановили, что без бутылки не разобраться. Кстати, вещи документы и деньги были у ребят. В портфеле с водкой стакана не оказалось. Считая ниже своего достоинства пить из горлышка, интеллигентный предприимчивый электромеханик Игорек из Кенигсберга кнопкой вызвал стюардессу.

– Нам всем, если можно, по стаканчику минеральной воды.

Стюардесса быстро принесла семь стаканчиков с надписью «Аэрофлот». Все медленно пили. Девушка, не понимая,

что ребятам нужны стаканчики, а не минеральная вода, продолжала стоять с подносом.

– Идите, девушка, идите. – ласково сказал Володя.

Стюардесса засмеялась и ушла. После небольшого возлижания ситуация стала проясняться. Оказывается, Гоша с Володей в кафе «Экспресс» очень долго спорили, что такое «Кресчатник». В конце, разругавшись, поспорив на два щелбана, они двинулись в Киев, прихватив в свидетели всю компанию. Билеты, кажется, они купили в аэропорту. Матрос Витя сказал, что во всем виноват моторист, который сказал, что в Киеве у него есть три квартиры и он всех расселит.

– А где он сам? – спросил Гоша.

– А мы его еще в Мурманске в аэропорту потеряли. – ответил интеллигентный Игорек.

Видя, что ситуацию не исправить, компания продолжила опорожнять портфель под веселую беседу, закусывая детским питанием из лесочной авоськи.

После приземления самолета в Борисполе веселая, пьяная компания с портфелем в котором уже ничего не было кроме семи пластмассовых стаканчиков сразу отправилась в кассу покупать билеты на обратную дорогу. Утром всех ждала работа.

Был вечер второго дня после прихода судна. В Мурманске за накрытыми столами жены, родственники и друзья тщетно ждали виновников торжества.

Самолет улетал через пять часов и вся компания, за ис-

ключением Гоши и Володи, отправилась дожидаться отлета самолета в ресторан. Эти двое, продолжив старый спор, начатый в кафе, решили все выяснить до конца. Гоша также утверждал, что «Кресчатник» – это площадь, Володя – что это собор.

Таксист, поправив путешественников, что не «Кресчатник», а Крещатик, согласился за определенную сумму, с заездом в магазин за спиртным, доставить их туда.

Заезд в магазин был лишним.

Гоша, открыв глаза, увидел над собой белый потолок. Электронные часы на стене показывали 5.30.

На соседней койке мирно спал рыбмастер Володя. Амбре, витающее в воздухе, явно доказывало, что это не больничная палата, а вытрезвитель. Растолкав напарника, сказав ему вместо доброго утра – мы опять не туда попали – он показал на часы, давая понять, что самолет уже улетел.

Через некоторое время сотрудники вытрезвителя, вызвав поочередно бедолаг, выдав им их вещи и деньги, за вычетом тридцати пяти рублей с каждого, выпустили их на свободу.

Перед этим, Гоша спросил у сонного сержанта:

– Простите, а вы будете сообщать на работу?

– Зачем? Вы же деньги заплатили.

Ответ пострадавших удовлетворил. Поймав такси, неудачливые спорщики двинулись в аэропорт. В аэропорту они увидели мирно спящих в ряд пятерых товарищей, перед которыми стоял все тот же портфель, плотно набитый

коньяком со штампом ресторана. Разбудив спящую компанию, молча выпили по пластмассовому стаканчику коньяка.

– Вы чего не улетели?

– Вас ждем.

– Билеты сдали?

– Да нет, они где-то под коньяком.

Купив новые билеты, все задумались. Они были в Бор-исполе, а в Мурманске начинался их рабочий день. До самолета было три часа, двигаться никуда не хотелось и все молча попивали коньяк. Самые инициативные – Володя и Гоша – оставив друзей, прошвырнувшись по аэропорту, обнаружили междугородние телефоны-автоматы. Разменяв большую сумму денег по пятнадцать копеек, Гоша ринулся звонить в Мурманск в отдел добычи своего флота.

– Алло, здравствуйте, это беспокоит вас тралмейстер Локотов.

У меня к вам большая просьба. Я нахожусь на Фадеевом ручье (Фадеев ручей – самый отдаленный от конторы район Мурманска), можно мне не приезжать сегодня. А то я проспал, добираться долго.

– Задолбали вы меня, ребята, своими идиотскими просьбами. Ладно, отдыхай, рабочий день я тебе поставлю.

Начальник Гоши был добрым человеком.

Диалог Володи со своим начальником повторился практически слово в слово. Только отдаленный район Фадеев ручей был заменен на такой же отдаленный район Роста. После

некоторых наставлений все сделали то же самое.

Полет из Борисполя в Мурманск прошел без происшествий. Коньяк допили. В Мурманском аэропорту, взяли два такси, в одно из которых уселись пять женатых моряков, в другое – Гоша и Игорек из Кенигсберга с пустым портфелем, не считая стаканчиков с надписью «Аэрофлот».

Переполненное такси повезло моряков на экзекуцию к женам в Мурманск, а два холостяка через г. Кола двинулись на Три ручья к родному судну. Проезжая Колу, Гоша предложил Игорьку захватить несколько бутылок водки на вечер, так как в поселке Три ручья магазина со спиртным не было. Электромеханик заскочил в магазин и к удивлению тралмейстера, вышел оттуда с целым ящиком.

– Ты чего? Куда столько??

– Или я не знаю женщин, или нас будет больше.

На судне их радостно встретил моторист, потерянный в Мурманском аэропорту. В отличие от некоторых, без всяких хлопот, он обошелся вырезвителем Мурманска. Накрыв стол, порезав закуску, достав из портфеля все те же стаканчики, выпили за благополучный перелет.

Первым появился рыбмастер Володя с расцарапанной щекой. Через определенные промежутки времени появились остальные. Только родственник остался дома, жена его простила сразу.

После короткого двухмесячного рейса добрый начальник Гоши орал не своим голосом:

– Вам что, дуракам, в Мурманске вырезвителий мало? Какого черта вас в Киев понесло? Я тебе рабочий день поставил. Мне пришлось у начальника отдела кадров бумаги твои изымать.

Гоша в ответ мямлил что-то невразумительное, что сержант милиции в Киева его обманул.

Был второй день по приходу судна. Тралмейстер Гоша собирался домой в Мончегорск. Боцман Василий, зевая, от нечего делать, предложил:

– Проводить тебе что – ли?

Что-то щелкнуло в голове у Гоши.

– Ну-ка на хрен. Сам уеду. – и стал быстрее собираться.

Два прикола для Мыколы

Добродушный украинский парень Мыкола Привачко, окончив кулинарный техникум, приехал в Мурманск заработать денег на дом в родном украинском селе и корову. Для того, чтобы пойти поваром в море его направили на судно юнгой для набора плавательного ценза.

У Мыколы (так он всем представлялся) странно сочетались болезненная любовь к деньгам и детская наивность.

Прикол № 1. Постановка на счетчик

Тралмейстер Гоша стоял в задумчивости у щитов электроприборов в коридоре судна между камбузом и салоном. Для чего эти приборы предназначены, было известно только электромеханику Петровичу. Приборы очень напоминали домашние электросчетчики и от скуки долгого перехода хотелось их как-то использовать. Прокрутив в мозгу несколько вариантов и выбрав из них наиболее удачный, Гоша уверенным шагом двинулся к каюте, где проживали кок и юнга. Кашевара на месте не было, Мыкола читал какую-то книгу. С серьезным лицом, оторвав юнгу от чтения, он сообщил ему такую информацию:

– Ты, Мыкола, еще молодой и не знаешь, что за электроэнергию платит самый низший по званию в каюте. Зарплата у тебя маленькая, полярков нет. Взяв его за руку и подведя к щиту электроприборов Гоша постучал пальцем по одному из них, где находилось наибольшее число цифр.

Юнга расстроился, но немного подумав, высказал здравую мысль.

– Ведь ты живешь в каюте со старшим мастером, значит ты ниже по званию и платишь за электроэнергию, а у вас также постоянно горит свет и играет магнитофон. Быстро сообразив о своем упущении, Гоша выдал следующую информацию для размышления.

– Электромеханик Петрович – мой друг, и поэтому по моей просьбе отключил мою каюту от бытовых помещений и подсоединил к общесудовой системе.

Мыкола опять расстроился и спросил, что ему делать?

– Ты подойди к Петровичу, попроси его по– человечески, пообещай его по приходу сводить в кабак, и он тебя тоже переключит. Только не говори, что это я сказал.

И довольный Гоша удалился в свою каюту.

Электромеханик Петрович, у которого что-то не ладилось в электронной системе управления, наконец-то все наладив, практически не спавший три дня, в полукоматозном состоянии сидел у себя в каюте и курил.

В этот момент в дверях появился решительно настроенный Мыкола и высказал на одном дыхании:

– Петрович, у меня зарплата маленькая и мне тяжело будет заплатить за электричество. Пожалуйста, отключи меня от бытовой системы и подключи к общесудовой, а я тебя по приходу в кабак свожу.

Электромеханик, от удивления вытаращив глаза, пытался, хотя-бы приблизительно, понять, что ему сказали.

– Я не понял, что тебе надо?

Юнга слово в слово повторил свою речь.

– Иди отсюда, придурок, – устало сказал Петрович.

И тут Мыкола со слезой в голосе истерично крикнул:

– Конечно, своему дружку Гоше так переключил, а на меня тебе наплевать!

Сказались нервное напряжение и усталость трех последних дней. Петрович резко встал и прямым ударом ладони в лоб ласково выдворил юнгу в коридор, где тот удивленно тряс головой еще в течение минуты. Продолжения эта история не имела, кто-то объяснил Мыколе всю несостоятельность его претензий.

Прикол № 2. Распродажа полярных надбавок

Судно после удачного трехмесячного рейса возвращалось в порт. Скучающему в каюте Гоше по судовому телефону позвонил кок и попросил зайти. Почувствовав, что намечается что-то интересное, Гоша быстро выполнил его просьбу. В каюте у кашевара на столе лежала какая-то бумага, рядом сидел юнга в каком-то странном напряжении.

– Гоша, – обратился кок Витя, – у меня к тебе просьба. Надо помочь юнге материально встать на ноги. Мы с тобой ребята холостые, денег нам хватает, и я предлагаю подарить юнге по две своих полярки.

Понимая абсурдность такого предложения, тот сразу согласился.

Под напряженное молчание Мыколы была составлена бумага, что кок Засеков и тралмейстер Локотов согласны отдать по две полярки юнге, матросу 2 класса Привачко, безвозмездно. Поставив подписи и передав бумагу Мыколе, взяли с него обещание сводить их по приходу в кабак.

– А разве это не противозаконно? – спросил он.

– Как ты не понимаешь, – сказал Гоша, – им же это выгодно (убедить хохла в правдивости можно только выгодой), у тебя оклад намного меньше, поэтому полярные надбавки начисляться будут меньше. Тем более, что первые шесть по-

лярки зарабатываются в течении трех лет, а последние две два года. Так что свои полярки мы вернем только через два года.

– А что мне делать с этим заявлением?

– Иди с ним к капитану, поставь судовую печать и пусть он распишется.

Капитан Иванов прочитав заявление, невозмутимо поставил печать и расписался. Юмор он уважал.

– А дальше что? – спросил Мыкола у Гоши.

– По приходу подпишешь у начальника опергруппы флота и отдашь главному бухгалтеру.

Во время обеда капитан небрежно сказал коку:

По приходу судна дарители полярков затребовали с юнги поход в ресторан. Наученный горьким опытом Мыкола, сказал, что в кабак пойдем, после того, как подпишет начальник.

Радостно выбежав от начальника, юнга сообщил, что Степан Александрович подписал и показал им резолюцию «не возражаю». Не выпуская бумажку из рук юнга ускакал к главному бухгалтеру.

Гоша, мрачно посмотрев на Засекова, изрек:

– Слушай, ты, юморист, если с меня снимут две полярки, я тебя руками удавлю.

На лице кока было смятение, терять полярки ему тоже не хотелось. Выбежав от бухгалтера, Привачко сообщил, что бухгалтер отсутствует, будет только завтра и предложил ид-

ти в ресторан. Времяпровождение в ресторане облегчения не принесло. Не принесло облегчения и обильное возлияние и заказывание музыки за счет юнга.

На следующий день, когда возмущенный юнга выскочил от бухгалтера, Засеков и Локотов радостно вздохнули.

– Эта дура (главный бухгалтер была интеллигентной женщиной преклонных лет) сказала, чтобы я с этой бумажкой в туалет ходил.

Я ей говорю, что начальник подписал, а она, что все это противозаконно и все претензии к начальнику.

Степан Александрович сказал Мыколе, что бухгалтер права.

– А зачем вы тогда подписали? – спросил Мыкола.

– А у меня с дураками разговаривать времени нет.

Успокоился юнга только в ресторане, где обильно употреблял коньяк уже за счет Локотова и Засекова, которые радовались, что сохранили сохранили свои полярки.

Слуховые галлюцинации

После выгрузки и трехдневной атаки алкоголя на организмы моряков судно двигалось из Беломорска в Мурманск.

Давно левого берега было невидно, а правый тонкой ниткой тянулся по горизонту. Погода была жаркой, ярко светило солнце. На Белом море был полный штиль. Тралмейстер Гоша с чугунной головой, с бутылкой водки, вяленным балыком и стаканом вылез из душной каюты и уселся на задраенный люк трюма.

Легкий ветер от движения судна слегка охлаждал его буйную голову. Не все события последних трех дней не возможно было восстановить в памяти, но, правда, не очень это было и нужно.

Гоша налил себе полстакана водки, выпил, закурил и наслаждался покоем. Где-то недалеко пропел петух. Гоша удивленно осмотрелся. Все бы ничего, время раннее, как раз петь петухам. Но он находился на судне, а не в деревне, до берега было далеко и петушиные крики оттуда доноситься не могли.

– начались галики, приплыли, – подумал Гоша.

На мостике, прервав беседу, второй механик со старпомом заметили одиноко пьющего на палубе. Открыв иллюминатор, второй механик радостно крикнув, «я иду к тебе», через секунду появился на палубе с бутылкой водки и кругом

колбасы.

Выпив по полстакана за светлые головы, они повели неспешный пустой разговор. Снова где-то рядом пропел петух. Гоша по виду механика понял, что тот петуха не слышит. Выпив еще по чуть-чуть он сказал:

– Тихо, как в деревне утром, – подводя разговор под петушиные крики.

Петух уже орал не переставая. Слушая рассказ механика, как он вырос в деревне, тралмейстер думал, как лучше избавиться от наваждения – или пойти лечь спать, или продолжить пить.

Петух, немного помолчав, загорланил снова.

– В деревне хорошо, – поддержал разговор Гоша, – по утрам птички поют, петухи, – и внимательно посмотрел на механика.

– Да я всегда вставал с петухами, – сказал собеседник, явно не реагируя на пение петуха.

Таких явных слуховых галлюцинаций у Гоши никогда не было.

Налив полный стакан водки, пояснив сотрапезнику, что ему плоховато, он залпом выпил. Петух замолчал.

На палубе с бутылкой коньяка в руке появился помятый кок.

– Можно к вам? А то в одно рыло как-то пить не интересно.

– Давай, – как-то очень радостно согласился механик.

Употребляя то коньяк, то водку троица на палубе продолжала пустой треп.

И вдруг опять запел петух. Все трое замерли в каком-то оцепенении.

Кок, звонко хлопнув себя ладонью по лбу, воскликнул:

– Забыл, я же вчера в порт-поселке живого петуха купил.

Он у меня на спардеке привязанный, не кормленный сидит.

Дальнейшего разворота событий Гоша не ожидал. Второй удар в лоб кок получил от механика.

– Мудак. Предупреждать надо, – сказал механик и, повернувшись к Гоше, спросил:

– А ты что, петуха не слышишь?

– А я думал, у меня башня съехала.

– А я думал – у меня. – быстро успокоившись, сказал механик.

Кок ушел кормить петуха, потом вернулся и они продолжили треп.

Про утро в деревне не было больше сказано ничего.

Командировка

Василий Петрович был хорошим специалистом, его очень ценили на работе и часто отправляли в командировки. Проживал он в панельном пятиэтажном доме с любимой женой и двумя детьми на третьем этаже.

Неудобство заключалось в том, что любовница Василия Петровича – разведенная блондинка Наташа – проживала в этом же доме на третьем этаже, но через подъезд от него.

Умный человек всегда найдет выход из положения. Василий Петрович договаривался на работе о фиктивной командировке, брал отгулы и, обычно вечером, уезжал. Ночью, ближе к утру, на такси он подъезжал обратно к дому и уходил на несколько дней в объятия Наташи.

Может так и продолжалось бы, но подвела Василия Петровича дурацкая привычка: когда он выпивал лишнего, в нем просыпалась какая-то мания аккуратности и чистоплотности.

Пьяный он начинал убирать квартиру, перекладывать вещи, мыть полы и т.д.

Находясь в одной из таких командировок, 8 марта, он позвонил жене и поздравил ее с праздником, обещав через пару дней вернуться. Потом, усевшись за праздничный стол с Наташей, Василий Петрович расслабился, наслаждаясь покоем.

Толи от любви, толи от горя, что Наташа уходит в ночь на работу, он позволил себе выпить немного лишнего.

Проводив любимую на ночную смену, поклонявшись по квартире, от нечего делать, выпив еще, он поддался призыву души и занялся уборкой, одев Наташин старенький халат и тапочки.

В два часа ночи, убрав квартиру, помыв посуду и допив спиртное, Василий Петрович, уже плохо соображая, пошел выносить мусорное ведро.

Мусоропровода в подъезде не было и нужно было идти к контейнерной площадке. Высыпав ведро, Василий Петрович пьяной, неуверенной походкой поднялся на третий этаж. Тщетно пытаясь открыть ключом квартиру, который упорно не хотел входить в замочную скважину, он со злости ударил по двери кулаком.

Дверь неожиданно открылась.

В проеме двери стояла его жена, с удивлением рассматривая своего мужа, который в данный момент, по ее понятию, находился в трехстах километрах от нее. Василий Петрович протрезвел с космической скоростью.

Мгновенно прокрутив в голове все версии, пришедшие на ум, Василий Петрович понял, что, даже правда выглядит нелепо и ее придется доказывать. Упав на колени, он тут же все рассказал жене, которая, вникнув, начала громко смеяться.

Через некоторое время история получила огласку и мест-

ные бабушки, сидя на скамейке, говорили жене Василия Петровича:

– Ты, почаще его ругай и напоминай ему, чтобы знал свое место.

– Да, не могу я, бабульки, только вспомню про этот случай, начинаю ржать, как лошадь.

Новогоднее шоу

Выход СРТ, был к глубокому сожалению, назначен на 31 декабря.

Расстроенные моряки решили отпраздновать Новый Год на судне во время перехода к месту промысла.

Переход был длинный и времени хватало.

Пронести водку в порт было сложно, на проходных дежурило по 4–5 милиционеров, а попасться с водкой было чревато последствиями.

Команда СРТ договорилась собраться всем вместе в 16.00 у центральной проходной и всей компанией двинуться через проходную, в надежде, что 20 человек остановить не смогут. Ровно в 16.00 двадцать человек команды и человек пятьдесят провожающих были на месте.

Баулы со спиртным и домашней снедью были довольно внушительны, но по состоянию людей было видно, что внутри себя они несли не меньше.

Кто и где раскрыл их планы, было неизвестно, но на центральной проходной отряд милиции был не меньшей численности, чем готовящийся к прорыву.

Так как пройти не представлялось возможным, предприимчивые моряки начали отмечать Новый Год прямо на площади перед воротами, разбившись на группы. Где-то играл баян, где-то – гитара, но многие обходились магнитофонами.

Капитан судна в дебрях управления милиции со слезами на глазах умолял разрешить пропуск его команде на борт. Как ему это удалось, не понятно, но, когда было получено «добро», через проходную моряки уже не пошли, а практически поползли под одобрительные крики провожающих.

Катер доставил эту пьяную массу на южный рейд. Как-то были пройдены портовая комиссия и пограницы. Судно, подняв якорь, двинулось к выходу из Кольского залива.

Более или менее трезвому матросу и штурману доверили управление судном. Капитан от нервных потрясений, приняв на грудь лошадиную дозу, рухнул спать у себя в каюте.

В носовом капе продолжалось бурное веселье в ожидании Нового Года.

Стакан на всех был один, народу было много, и поэтому он с огромной скоростью ходил по кругу. Виночерпий, боцман Гамов, производил розлив. Во время очередного наполнения стакана раздался страшный грохот, судно резко остановилось, кто еще мог стоять – попадали, главный двигатель как-то странно взревел и заглох. Следом погас свет.

В наступившей тишине голос боцмана попросил кого-нибудь зажечь спичку.

Наполнив очередной стакан, подав его Сашке– киргизу, стоявшего ближе к выходу, дождавшись, когда он выпьет, послал его на палубу глянуть.

Обжигая пальцы спичками, матросы продолжали банкет. Минут через пять спустился с палубы киргиз и с криком «я

еще домой успею», схватив куртку, выскочил на палубу.

Когда судно подняло якорь, капитан вышел из строя, штурман, похлопав по плечу рулевого матроса, покинул мостик. На СРТ клайпедской постройки перо руля управляется гидравликой. На мостике, на рулевой колонке рычаг с шариком наверху. Повернуть вправо – нажимаешь рычаг вправо, влево – влево. Возврат рычага производится автоматически (когда отпустишь его).

Рулевой матрос, заметив отсутствие штурмана достал из кармана бутылку водки, и потихоньку отхлебывая из горлышка, нес свою тяжелую вахту. Хватило его ненадолго и, отрубаясь, он плотно облокотился на рычаг управления, погнав судно вправо. Нарезая круги, распугивая катера, корабль медленно смещался к правому берегу. В конце концов, водная акватория кончилась и судно на среднем ходу въехало на шесть метров в старый деревянный причал, намертво там застряв. Моряки, те, кто в состоянии был двигаться, обнаружив что они на «Угольках», одевшись, рванули на чем попало к любимым семьям.

Ситуация оказалась пикантная – граница у моряков была закрыта и первого января бригада пограничников с судовыми документами ездила по квартирам индивидуально открывая границу каждому.

В свой следующий рейс капитан пошел третьим штурманом.

Полезьа информации

Раньше, объявления о приходе судов по радио не было, и многие женатые моряки указывали в радиограмме дату прибытия в порт на день – два позже.

Свободное время использовалось для посещения ресторанов и случайных связей.

Мой друг, Венька Уткин, сообщив жене радиопочтой, что приходит с моря шестого числа, предложил мне пятого сходить в ресторан «Белые ночи», прихватив с собой пару девчонок. Ресторан «Белые ночи» был выбран не случайно – Венька проживал на другом конце города. Сначала все шло по плану. Арендовав столик, мы со своими спутницами неплохо веселились. В самый разгар веселья Уткин, внимательно рассматривая кого-то в конце зала, заметно помрачнел. Выпив рюмку коньяку, не говоря ни слова, он решительно направился к дальнему столику. Я, радостно предположив, что может начаться драка, стал наблюдать за ним.

Подойдя к симпатичной паре, он долго и мирно о чем-то беседовал. Потом, взял парня за локоть, оставив девушку одну, они двинулись к нашему столу.

Представив нового знакомого Витей, он усадил его на свое место, сообщив, что уходит, а новый друг вместо него поддержит компанию. Я, растерявшись, спросил, в чем дело, Он быстро ответил, что надо быть честным и давать точную ин-

формацию. Он ушел, оставив меня в неведении.

Вечер прошел по плану, Витька оказался неплохим парнем, даже была драка при выходе из ресторана. Утром, когда Веня явился на судно, я попросил его объяснить, в чем дело. Он рассказал, что дама, с которой он ушел, была его жена. Получив радиограмму от мужа о дате прихода, она решила в последний день расслабиться, и ресторан выбрала подальше от дома.

– Жена не виновата, сам дурак! – мрачно констатировал он.

Неудачная шутка

У второго механика Гусева Сашки жена была очень ревнивой и работала в порту на рыбзаводе. Имея пропуск, она часто навещала его на судне.

Как-то то ли на третий, то ли на четвертый день по приходу судна, второй механик, отстояв суточную вахту, решил не ехать домой, а выспаться на судне и в пять вечера, встретив жену с работы, пойти вместе с ней.

Сказано-сделано, закрывшись в каюте, раздевшись, он завалился спать. Как-то вылетело у него из головы, что у них с женой был какой-то небольшой юбилей, и она, взяв отгул, накрыв праздничный стол, ждала его дома с восьми утра.

Прождав до десяти, она собралась и поехала на судно разыскивать мужа.

На судне у трапа стоял вахтенный матрос, облокотившись на пожарный щит, на котором висели просроченный огнетушитель, железный багор и пожарный топорик, похожий на томагавк.

Взбежав по трапу, Татьяна спросила у вахтенного:

– Простите, а механик Гусев давно ушел?

– А вы кто?

– Я его жена.

Глаза у матроса блеснули, и он, решив приколоться, удивленно развел руками:

– Ну, вы даете! К нему уже одна жена пришла. Они с ней в каюту ушли и просили не беспокоить. А вы – то какая ему жена будете?

Ослепленная ревностью Татьяна, сорвав топорик с пожарного щита, ломанулась по коридору к каюте мужа.

Матрос, довольный шуткой, схватился за живот и засмеялся.

Гусев проснулся от страшного грохота. Ничего не понимая, вскочив с постели, он распахнул дверь и в проеме увидел разъяренную жену с поднятым над головой томагавком.

Увернувшись от топора, выскочив в коридор в трусах, он с удивлением смотрел, как его любимая обыскивает каюту.

– Где она?

– Кто? – растерялся механик.

– Твоя жена!

– А ты – то кто? – заорал в ответ Гусев.

– Вахтенный сказал, что к тебе уже одна пришла и вы с ней спать пошли.

– Да прикололся он, дура!

Татьяна, как истинная скво, с томагавком в руке, ринулась по коридору к выходу.

Вахтенный матрос, довольный своей шуткой, все еще продолжал смеяться.

«Шутка не удалась» – промелькнуло у него в мутнеющем сознании, после удара топором плашмя по голове. Нашатырь привел его в чувство, Татьяна плакала, механик громко

ржал, перевязывая ему голову.

Инвалидная группа

Моторист Саня, в легком подпитии, уже в который раз спрашивал тралмейстера Локотова.

– Нет, Гоша, ты объясни, почему, когда появляется милиция и прекращается драка, всех обычно, забирают, а тебя нет.

– Ты, пока трезвый, вникай, я стараюсь быть трезвее всех, в критический момент со спокойным лицом иду навстречу блюстителям порядка на прямой ноге.

– Ни черта не понял, поясни.

– Я иду, не сгибая одну ногу, прихрамывая, у ментов психологически, на уровне подсознания, вырабатывается мысль, что инвалид в драке участвовать не мог, и они пробегают мимо.

– Ну, ты сказал, конечно, витиевато, но суть понятна. Надо будет взять на вооружение.

Через несколько дней в ресторане «Волна» на морвокзале, Гоша и Саня принимали активное участие в драке с военными мичманами. Почувствовав приближение «закона» (пикет милиции находился рядом, на первом этаже, в зале ожидания), Гоша рывкнул:

– Уходим!

Быстро спустившись на первый этаж, они слышали топот и Локотов, используя свой опыт, двинулся навстречу на пря-

мой ноге, сзади ласково на его правое плечо легла Санькина рука.

Двое милиционеров уже проскочили мимо, зато у остальных от удивления широко раскрылись глаза. Лейтенант милиции, засмеявшись, на ходу крикнул:

– Инвалидов в пикет!

Обернувшись, Локотов увидел странную картину: его бородатый друг, высоко задрал голову и закатив глаза, семенил, положив руку ему на плечо и изображая слепого.

Картина действительно была комичной – за хромым поводырем шел слепой, и оба – в морской форме и при галстуках. Гошин опыт не пошел мотористу на пользу.

Уже в «обезьяннике» Локотов шипел на Саню:

– Ты что, придурок, ничего умнее придумать не смог.

– Все как-то быстро, ничего в голову не пришло.

С тех пор Гоша хромал, только в том случае, когда был один.

Юбилей

Бывшему моряку Николаю из **Мурманска** от друга, которого он не видел уже лет пятнадцать, пришла телеграмма: «Жду шестнадцатого мая на юбилей. Вася.»

Николай долго ломал голову, юбилей – чего?

Они были одногодки и 42 года – юбилеем не является. С женой он давно развелся и жил один. Поломав еще немного голову, он решил выехать в Мурманск 14 мая, чтобы заранее определиться с соответствующим подарком.

Юбилей они праздновали вдвоем, от перепоя, в течение двух недель, практически не приходя в сознание. Пили, ели и спали на кухне. У Василия была однокомнатная квартира.

**Ровно десять лет назад был начат ремонт комнаты в его квартире.*

Штанга для зарядки

ПСТ готовился к отходу. Шла погрузка промвооружения, продуктов. Даже помполит получал спортивный инвентарь и целую кучу каких-то плакатов. По каютам моряки допивали водку, припасенную в рейс, рассказывая друг другу о своих приключениях во время стоянки. По трансляции прозвучала просьба всей команде собраться в салоне. С грустью оторвавшись от стаканов, прервав веселые разговоры, все медленно поплелись к месту сбора. Капитанский поп, как ласково называли помполита, получил какое-то образование по своей специальности и в море выходил первый раз. Собрав большую часть команды, он начал длинную проповедь, вгоняя подвыпивших моряков в сон. Он говорил о том, какой спортивный инвентарь получен, упомянув среди прочего две шестнадцатикилограммовые гири. Тралмейстер Локотов, которому изрядно надоела эта нудная речь, с возмущением воскликнул:

– Какие гири? Я же штангу заказывал!

– Кому заказывали?

– Вашему предшественнику, он и в прошлый рейс мне обещал, но не взял, сказал, что на этот раз заявку сделал.

Помполит, взглядом оценив крупную фигуру тралмейстера, вкрадчиво извинился:

– А гири не подойдут?

– Это разные вещи – гиревой спорт и тяжелая атлетика!

Локотов сам имел об этом смутное представление, но ему было просто скучно.

Разойдясь по каютам, ребята немного посмеялись, продолжив свои проводы в рейс.

После месяца героических трудовых будней, судно подошло к плавбазе на выгрузку. Одновременно с выгрузкой рыбы, на судно получали «лавочку», продукты в стол, и разную мелочь.

Через несколько часов, отвалив от борта плавбазы, ПСТ направился в район промысла.

Когда раздался телефонный звонок в каюте, Локотов спал. Взяв трубку, еще до конца не проснувшись, он услышал радостно возбужденный голос корабельного попа.

– Я тебе штангу на базе за две гири выменял.

– Какая штанга? – растерянно ответил тралмейстер, совершенно забывший про собрание и свои дурацкие выходки.

– В сетевой ящик положите, если вам не трудно, ребята на палубе вам помогут, – и он снова завалился спать. Спать не получилось. Через пять минут в каюту вломился радостный помполит.

– Гоша, а что ты будешь со штангой делать?

На дурацкие вопросы есть только дурацкие ответы.

– Физзарядку перед вахтой.

– А как физзарядку штангой делают?

– Очень просто: поднимают – опускают, поднимают – опускают.

– А можно посмотреть?

– Без проблем.

Перед вахтой, заканчивая завтрак, Гоша, заметив входящего помполита, быстро выскользнул из салона.

Внимательно осмотрев салон, корабельный поп спросил, где Локотов.

– Зарядку пошел делать, – радостно сообщили, бывшие в курсе всего моряки.

Не позавтракав, он быстро пошел на палубу, чтобы созерцать железные игры настоящих мужчин. Глотая от возмущения открытым ртом иодистый морской воздух, не в силах сказать ни слова, он смотрел, как тралмейстер с папиросой во рту, взяв гачками двух порталных лебедок штангу на раздрай, дергал рычаги привода. Мощные моторы плавно опускали и поднимали штангу.

После вахты, пригласив Локотова к себе, помполит пытался объяснить, что тралмейстер поступил неправильно.

– Дорога ложка к обеду, месяц уже прошел как я просил штангу, у меня интересы поменялись. Я сейчас в нарды играю.

На такую наглость ответа не нашлось.

Женя Заедкин

Женя Заедкин – деревенский увалень, невероятно здоровый физически, спокойный по своей натуре (пока его не выведешь из себя), стоял вахтенным матросом. Было лето, погода была теплая. Зевая от скуки, Евгений прошелся по пустому судну.

Вся команда, получив получку, гуляла в городе. Вспомнив, что тралмейстер Локотов весь погряз в бумагах в своей каюте, решил нанести ему визит.

Подойдя к двери, он услышал приглушенные маты, но поняв, что Гоша разговаривает сам с собой, без стука открыл дверь. Каюта пропахла свеженарезанным лимоном, сам хозяин со стаканом коньяка в левой руке и авторучкой в правой, что-то бубнил себе под нос.

– Что Гоша ругаешься?

– Да писать много, все в трех экземплярах, а копирки, как всегда, у меня нет.

– Вмазать есть чего?

– Там, в рундуке, коньяк, только наливай себе сам, у меня времени нет.

Открыв дверку, Заедкин прищелкнул языком – видно бумаг было много, и тралмейстер запасся основательно. Налив себе полный стакан, он тут же его опустошил и, пожелав удачной работы, двинулся на мостик.

Поднявшись наверх, он обнаружил проверяющего.

Проверяющие – бывшие штурмана, механики этого же флота, ходили по судам, проверяя, как несется вахта. Заодно, проверяли свои службы.

Этот проверяющий был из штурманов и Евгений застал его за пересчетом навигационных карт. Узнав его, и не говоря ни слова, вахтенный Заедкин молча уперся взглядом в причал.

– Вы кто? – спросил проверяющий, не прекращая своей работы.

Евгений удивленно поглядел на свою повязку на рукаве.

– Вахтенный.

– А почему у вас посторонние на судне?

– Кто?

– А, вот например, я.

Медленно переработав информацию слегка затуманенными коньяком мозгами, Евгений уверенно шагнул к навигационному столу.

Отведя руки проверяющего от карт, задвинув ящик стола, Женя крепко ухватил воротник форменного кителя и толчком направил постороннего штурмана в сторону трапа.

В виду того, что вахтенный не рассчитал своей силы, проверяющий не только долетел до трапа, но и скатился по нему кубарем. С трудом поднявшись, вытирая кровь с разбитой губы, он взвизгнул:

– Да как вы смеее?

– Посторонним здесь делать нечего.

– Я проверяющий.

– Пошел отсюда! – и Женя медленно, как танк, двинулся к трапу.

Предчувствуя тяжелые последствия, проверяющий, пулей проскочив полсудна, оказался на причале.

Евгений невозмутимо продолжил свою вахту.

Во вторник Заедкина к двум часам дня вызвали на базком.

Тралмейстер Локотов, понимая, что для Евгения могут быть плохие последствия, прихватив с собой пару друзей из комсостава судна, решил замолвить за него словечко.

В два часа в коридоре у кабинета, где заседал базком, Заедкина не оказалось.

Секретарь, в очередной раз выглянув из кабинета, попросила сообщить ей, когда появится виновник. Спустя полчаса субъект появился. Судя по его доброй улыбке, он некоторое время провел в рюмочной. Обложив Женю матом, доложив секретарю, группа поддержки запустила его в кабинет на растерзание.

Приоткрыв дверь и просунув туда ухо и один глаз, Локотов наблюдал за происходящим, готовый в любой момент зайти и попросить за него прощения.

– Заедкин, на каком основании, применив физическую силу, вы выдворили проверяющего с судна?

– Я выгнал постороннего.

– С чего вы взяли, что он посторонний?

– Он сам мне об этом сказал.

Все удивленно обернулись к пострадавшему:

– Вы что, действительно такое говорили?

– В общем-то да, но я совсем не это имел в виду.

Не дождавшись ничего более вразумительного, внимание переключилось вновь на Заедкина.

– Вы поступили неправильно, мы можем вас наказать и даже уволить с флота по тридцать третьей статье.

Истинному возмущению Евгения не было предела.

– Так вы что, меня выгоняете???

Тут растерялся председатель базкома.

– Нет, пока не выгоняем, но можем.

Женя подумал и изрек:

– Ну, будете выгонять, позовете, я пошел, – и медленно удалился из кабинета. В тишине прозвучал чей-то голос:

– Что будем делать?

– Да ничего, – раздраженно бросил председатель базкома.

А вы – он повернулся к проверяющему – в следующий раз думайте, что говорить.

Челночная поездка

Василий Пинчев, придя с моря в **Беломорск**, собрался хорошо гульнуть с остальными членами команды, и съездить поездом в родной город Апатиты.

Гульнули, как всегда. Василий, купив билет, ожидал с провожающими поезд на перроне, пуская бутылку за бутылкой по кругу.

То ли портвейн на водку не надо было ложить, то ли пить надо было меньше, но Пинчев приближался к состоянию «готовченко».

Локотов спросил:

– Где твой билет:

Пошарив по карманам, Васька билета не нашел. Провожающие обыскали его сами. Билета не было.

– Ты, наверное, не купил, иди покупай.

Скрывшись в глубине вокзала, он через некоторое время появился, сказав, что билет приобрел, но предъявить ничего не смог. Его третий поход к кассам также не принес результата.

После очередного обыска, не найдя билета, Локотов лично повел его к кассам.

– Он за последний час четвертый билет покупает, – возмутилась кассир. Логически поразмыслив, Локотов подал Василию какую-то бумажку с прилавка. Радостный отъезжаю-

щий, свернув бумажку, стал запихивать ее в карман – пистон в джинсах. Проверив содержимое пистончика, Гоша обнаружил три билета. Провожающие на перроне продолжали ждать поезд, пуская портвейн по кругу. Отъезжающий, сидя, спал на скамейке.

Подошел поезд на **Мурманск**. Разбудив отъезжающего, ребята тщетно пытались посадить его в поезд. Василий упорно твердил, что это не его поезд, и что ему надо в другую сторону. Устав, компания снова усадила его на скамейку и решила допить вино и отвезти его на такси на судно спать.

Поезд уже медленно набирал скорость, когда Пинчев, резко открыв глаза, не сказав никому ни слова, преодолел расстояние до состава и повис на поручнях последнего вагона.

Друзья, застыв в оцепенении, слегка протрезвев, провожали его удивленными взглядами. На перроне, после непродолжительного молчания, возник вопрос: сколько Василий продержится на поручнях. Решив, что недолго, компания, на всякий случай, помянула уехавшего остатками портвейна, и, взяв такси, отправилась на судно отдыхать.

Василий открыл глаза, обнаружил рядом с собой взъерошенную проводницу, и, на всякий случай, поздоровался.

– Ты, акробат, на какой станции сядишься.

– В Беломорске.

– Так это получается, что ты минут пятнадцать на поручнях висел?

– На каких поручнях?

– На железных, если бы я случайно не выглянула, ты бы сейчас не со мной, а с богом разговаривала.

– Спасибо, – сказал Василий. Он совершенно ничего не помнил.

– У тебя билет есть?

– Да.

Он достал из кармана три билета в вагон в середине состава. Проводница, показав ему направление, буркнула:

– Как клещ в поручни вцепился, еле оторвали.

Переходя из вагона в вагон, Пинчев нес свою большую голову к месту назначения.

– Для похмелья вроде бы рано, – глядя на часы, подумал Василий, – значит продуло, пока висел на поручнях.

В любом случае ему нужно было выпить.

Придя в свой вагон и заглянув в купе проводника, он обнаружил его стоящего к нему спиной.

– У вас вагон – ресторан в составе есть?

– Нет, поезд дополнительный.

– А где выпить взять?

– Я не торгую. Но, если хочешь, я могу прошвырнуться, кто-то продавал там, дальше по десять рублей бутылка. (Бутылка водки в магазине стоила пять рублей тридцать копеек).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.